

Научная статья
УДК 343.983
NПОН: 2022-0089-4/22-073
MOSURED: 77/27-031-2022-04-073

Об экспертизе понимаемости судебного перевода

Алексей Вениаминович Винников

Институт образовательных программ, Ростов-на-Дону, Россия, alexei.vinnikov@mail.ru

Аннотация. Проблема экспертной оценки понимаемости перевода в судебных заседаниях и письменного перевода процессуальных документов сталкивается с отсутствием методологии и критериев. В целях разрешения проблемы, разработана классификация языков перевода, видов непонимания текстов. Названы способы опровержения притворного непонимания и указаны причины реального непонимания перевода. Предложены критерии глоттохронологической и количественно-меметической оценки понимаемости судебного перевода. Сделанные выводы могут оказаться полезными в судебной экспертной практике.

Ключевые слова: понимаемость перевода, лингвистическая экспертиза, притворное непонимание, судебный перевод, критерии понимаемости, опровержение непонимания, меметика судебного перевода

Для цитирования: Винников А. В. Об экспертизе понимаемости судебного перевода // Судебная экспертиза и исследования. 2022. № 4. С. 8–14.

Original article

On the evaluation of understandability of judicial translation

Alexey V. Vinnikov

Institute of Educational Programs, Rostov-on-Don, Russia, alexei.vinnikov@mail.ru

Abstract. The problem of expert evaluation of the comprehensibility of translation in court hearings and written translation of procedural documents is faced with the lack of methodology and criteria. In order to solve the problem, a classification of translation languages, types of misunderstanding of texts have been developed. The ways of refuting the feigned misunderstanding are named and the reasons for the real misunderstanding of the translation are indicated. Criteria for glottochronological and quantitative-memetic assessment of the comprehensibility of judicial translation are proposed. The conclusions drawn may be useful in forensic expert practice.

Keywords: comprehensibility of translation, linguistic expertise, feigned misunderstanding, court translation, comprehensibility criteria, refutation of misunderstanding, memetics of court translation

For citation: Vinnikov A. V. On the evaluation of understandability of judicial translation. Forensic science and research. 2022;(4):8–14. (In Russ.).

1. Критерии понимаемости.

Виды непонимаемости текста.

Непонимание читателем или слушателем текста перевода документов, подлежащих обязательному вручению подозреваемому, обвиняемому, а также другим участникам уголовного судопроизводства, представляет собой затруднение как для стороны защиты, так и для стороны обвинения.

Понимаемостью текста назовем доступность его содержания читателю или способность текста правильно сообщать читателю содержащуюся в нем информацию. Если же речь идет о тексте перевода с одного языка на другой язык, придется воспользоваться двумя дополнительными признаками: эквивалентности и адекватности перевода.

Эквивалентность перевода определим как соответствие текста перевода цели перевода.

Адекватность перевода определим как сохранение при переводе смысла и правильности формы языка оригинала.

Соответствующий двум критериям перевод отнесем к юридически значимым и понимаемым, а несоответствующий — к юридически ничтожным. Юридически значимы письменные переводы документов тогда, когда они имеют правовую силу и могут использоваться в качестве правового аргумента.

Языки можно разделить на четыре группы:

1) государственные языки (официальные языки государственных образований, имеют этно-политическую природу);

2) этнические языки (языки этносов, том числе языки малых этносов и местные диалекты);

3) профессиональные языки (корпоративные диалекты, насыщенные терминологией, например, медиков, юристов, иных узких специалистов);

4) жаргонные языки (различные «тайные» языки, криминальные говоры и т. п.).

Перечисленные выше группы языков в своих сочетаниях образуют еще много комбинаций классов: (б)–(а), (г)–(б), (б–в) и т. д. Можно рассмотреть, в частности, этнические государственные языки (например, английский или русский языки в Великобритании и России); этнические языки (например, ассирийский или курдский), не связанные с государственными образованиями, и т. д.

Тот или иной участник уголовного процесса может считать свой говор языком и настаивать на этом. Иные варианты судебного перевода будут для такого лица непонимаемыми, иногда действительно или безусловно, но часто не действительно, а в силу его волевого решения.

Случаи **притворного непонимания** языка перевода в судебной и следственной практике, в основном, со стороны цыган и представителей некоторых малых народов России и стран СНГ, описаны в наших работах [1; 2] и прочих, посвященных конфликтологии и тайным языкам. Там же приведена практика судебного перевода для лиц, принадлежащих определенному этносу, к которому относятся языки группы (б), но владеющих по необходимости и языком группы (а) государства, в котором они живут или гражданство которого имеют. Требование такого участника уголовного процесса предоставить ему процессуальные документы, переведенные на язык группы (б), представляется оправданным, а перевод на иной язык (группы (а)) — **условно не понимаемым**. Пример — перевод на сванский язык для участника уголовного процесса — гражданина Грузии (Сванетия является горной областью Грузии).

Упомянем отдельно некоторых носителей языков группы (а), которые считают себя вправе просто отказаться от понимания языка перевода, понимая его фактически, если речь идет о государственном языке той страны, гражданином которой он является. Например, гражданин Боснии может потребовать перевода именно на боснийский, а не на сербский язык, между которыми фактически нет разницы.

Перевод на фактически понимаемый язык следует признать **эквивалентным** и юридически значимым.

В результате выяснено, что непонимаемость текста, как противоположность понимаемости, бывает трех видов: **безусловная, условная и притворная**. Непонимаемые переводы первых двух видов юридически ничтожны, а переводы третьего вида — юридически значимы.

Установив, таким образом, критерии, можно перейти к разбору соответствия им судебного перевода, выполненного различными способами:

- ◆ машинным способом;
- ◆ переводчиком иного сходного по происхождению языка;
- ◆ лично переводчиком надлежащего языка.

Если перевод сделан третьим способом добросовестным переводчиком, вполне владеющим необходимым языком, то перевод должен быть признан адекватным, эквивалентным и понимаемым.

Напротив, в случае применения первых двух способов — машинного перевода и перевода на иной язык, — возникают сомнения относительно понимаемости. Эти случаи относятся к компетенции экспертизы и рассмотрены ниже.

2. Машинный перевод.

Машинный перевод, чаще всего выполненный с помощью Гугл-переводчика, может иногда помочь читателю понять общий смысл содержания текста на иностранном языке, но не предоставляет точных переводов.

Машинный перевод также не может считаться эквивалентным по той причине, что он выполняется без участия субъекта, в то время как закон признает переводчиком только человека. В соответствии со ч. 1 ст. 59 УПК РФ «Переводчик — лицо, привлекаемое к участию в уголовном судопроизводстве в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, свободно владеющее языком, знание которого необходимо для перевода». Отсутствие переводчика как субъекта права само по себе делает машинный перевод юридически ничтожным.

3. Перевод с подменой на «близкие» языки.

Большое количество современных языков происходят от общих лингвистических прародителей. Так, например, романские европейские языки — румынский, итальянский, французский, испанский — являются родственными, происходят от древнеримского латинского языка и близки к латыни. Но ведь

никому не придет в голову предлагать обвиняемому французу перевод обвинительного заключения на итальянском языке.

Общие по происхождению языки и даже языки одного этноса, разделенные политически, могут быть взаимно непонимаемы — безусловно, условно, и притворно.

Безусловная взаимная непонимаемость общих по происхождению языков наблюдается часто. Языки не похожи друг на друга тем больше, чем раньше они исторически разошлись, если принять за истину теорию дивергенции языков. Рассмотрим это на примере языков таджикского и дари. Эти языки появились в результате дивергенции в XV–XVI вв. из классического персидского языка [3]. И далее каждый из этих языков стал развиваться своим путем, на определенных периодах истории даже теряя контакт друг с другом, а их носители были разделены политическими границами. Дивергенция языков таджикского и дари по времени приблизительно та же, что и языков русского и украинского, татарского и башкирского, узбекского и уйгурского (500–600 лет). Различия между языками пропорциональны времени их конвергенции. Отсюда следует, что, например, различия между языками таджикским и дари не меньше, чем между русским и украинским языками.

Таким образом, близкие по происхождению языки могут быть не только условно, но и безусловно взаимно непонимаемы, и подмена перевода на один язык переводом на родственный язык недопустима. Если такая подмена все же происходит, то переводчик, не владеющий надлежащим языком, совершает

правонарушение. На нем лежит ответственность за несоблюдение требования ч. 1 ст. 59 УПК РФ, в соответствии с которой «Переводчик — лицо, привлекаемое к участию в уголовном судопроизводстве в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, свободно владеющее языком, знание которого необходимо для перевода», и п. 1 ч. 4 ст. 59 УПК РФ, которая устанавливает, что «переводчик не вправе осуществлять заведомо неправильный перевод».

Из сказанного выше ясно, что и перевод по второму способу — сделанный переводчиком ненадлежащего языка — является юридически ничтожным.

И, наконец, если речь идет о переводе не на язык, а на диалект языка, правомерно будет считать перевод на официально признанный язык адекватным и эквивалентным, а его непонимание — притворным.

Если распространить показанный выше так называемый «глоттохронологический» метод на другие языки перевода, получим вполне приемлемый для экспертной практики критериальный результат. Пример приведен в табл. 1.

Используя глоттохронологический метод по образцу из табл. 1, желающий может значительно расширить критериальную базу языковых пар для целей лингвистической экспертизы взаимной понимаемости языков в зависимости от периода их дивергенции.

4. Экспертное опровержение притворного непонимания перевода. Меметика перевода.

Количественная оценка понимаемости.

Анализ работ Ф. Шлейермахера, рассматривавшего перевод с герменевтических позиций как толкование исходного текста [4], приводит к констатации

Таблица 1.

Период дивергенции близких по происхождению языков как критерий их взаимной понимаемости и возможности подмены в судебном переводе
The period of divergence of languages close in origin as a criterion for their mutual intelligibility and the possibility of substitution in judicial translation

Пара языков	Период дивергенции (расхождения) языков	Взаимная понимаемость и допустимость подмены
Русский-украинский	5–6 веков	Ограниченная. Подмена недопустима.
Таджикский-дари	5–6 веков	Ограниченная. Подмена недопустима.
Таджикский-фарси	5–6 веков	Ограниченная. Подмена недопустима.
Румынский-молдавский	Менее 1 века	Полная. Подмена допустима.
Северокорейский-южнокорейский	Менее 1 века	Полная. Подмена допустима.
Русский-польский	10 веков	Нет. Подмена недопустима.
Русский-болгарский	10 веков	Нет. Подмена недопустима.

существования как невербальных, так и вербальных — лексических и нелексических — средств перевода. А по Пепке и Форгету [5], процесс представлен трансляцией текстов перевода в сознание реципиента (в нашем случае — участника уголовного или иного процесса) некоторых «скрытых сущностей».

Судебный перевод, в свете сформулированной выше парадигмы в составе трех принципов, может рассматриваться как двуязычная деятельность создания понятий в сознании получателей информации — участников уголовного процесса — на целевом языке даже вне смысловых реплик, поскольку смысловые единицы могут восприниматься как самовоспроизводящиеся комплексные лексические и нелексические значения. Критерием качества такого перевода является семиотическая (знаковая) эквивалентность. Такая трактовка ведет к более близкой к практике системе взглядов, называемой меметикой судебного перевода.

Термин «мем» (англ. meme [mi:m]) происходит от греческого «мимеме» — имитация, и определяет единицу культурной передачи или единицу репликации (воспроизведения) и имитации. Подобно генам, мемы имеют свою среду обитания и условия выживания и распространения, выживания сильнейшего и самого приспособленного. Понятие мема введено Ричардом Докинзом. Он назвал «мемом» имитацион-

ный «ген» в книге «Эгоистичный ген» [6]. Мемом является любая идея, символ, манера, ситуация или образ действия, осознанно или неосознанно передаваемые от человека к человеку посредством речи, письма, видео, ритуалов, жестов и т. д. «Пул мемов» означает совокупность или собрание различных мемов, содержащихся в одной и той же среде, такой, как общество, культура или язык, контекст.

Мемы передаются и при переводе с одного языка на другой. По сути, в этом весь перевод: перемещение мемов из одного места в другое при обеспечении им безопасного перехода культурных границ. Это обстоятельство отмечено Эндрю Честерманом в работе «Мемы перевода» [7].

Передача мемов нуждается в носителях, таких как язык, и субъектах-хостах, таких, например, как читатель или переводчик. Они включены в приведенную на рис. 1 четырехуровневую модель механизма репликации и жизненного цикла мемов судебного перевода, предложенную Ф. Хейлигеном [8].

На уровне ассимиляции (блок 2, рис. 1) хост судебного переводчика воспринимает пул мемов исходного языка. Этот язык в нашем случае включает пул мемов культуры исходного языка и еще пул мемов юридического языка (блок 1, рис. 1).

Следуя И. В. Арнольду [10], состав исходного языка можно выразить средствами теории множеств —

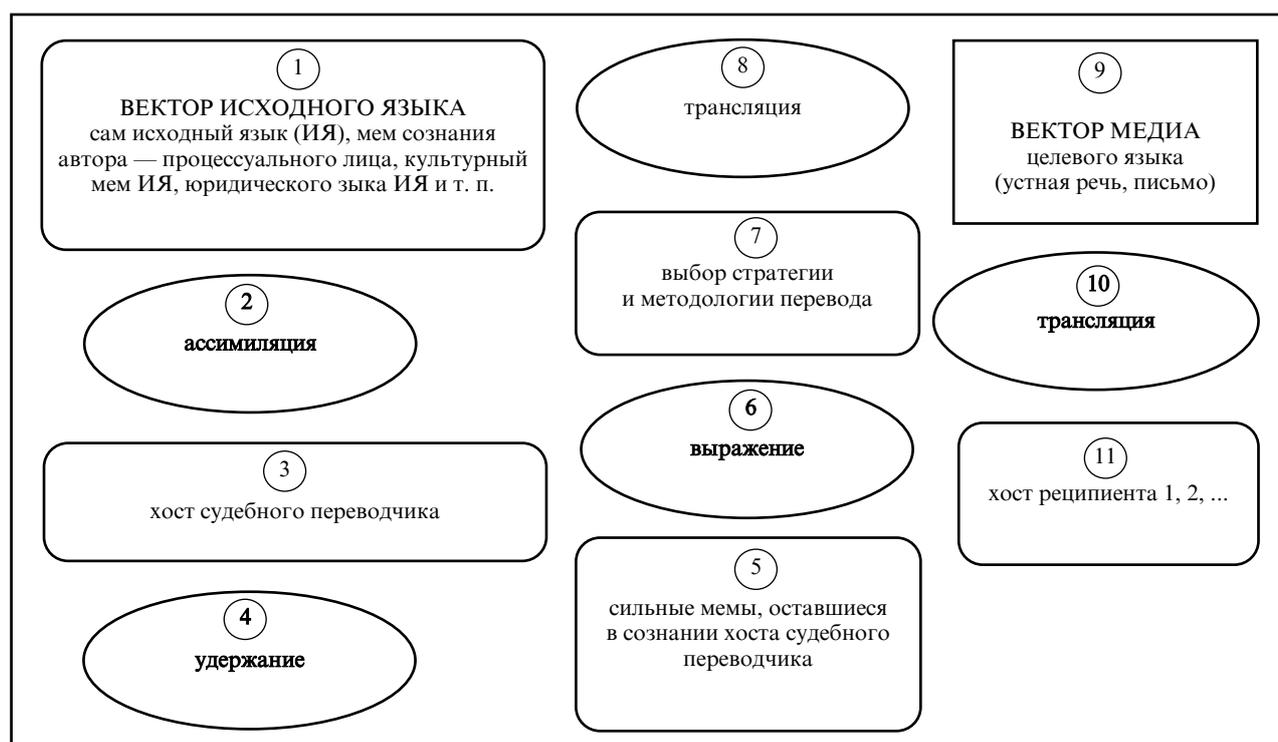

Рис. 1. Четырехуровневый процесс перевода

части математической логики. Такой подход тем более оправдан, что меметика сродни генетике, в которой теория множеств давно и успешно применяется¹.

На уровне удержания (блок 4, рис. 1) мемы, поступившие в хост судебного переводчика (блок 3, рис. 1), усваиваются переводчиком. Но переводчик часто владеет только обыденным языком. Поскольку само слово — тоже мем, то трансляция в хост су-

дебного переводчика в этом случае должна происходить нелексическим путем сильными мемами, которые компенсируют слабость для переводчика мемов юридической терминологии мемов исходного языка (блок 1, рис. 1). Классификация силы мемов предложена Ф. Хейлигеном (табл. 2). Для сильного мема достаточно его соответствия уже 3–5 из этих критериев.

Таблица 2.

Критерии силы мемов для четырех уровней перевода по Ф.Хейлигеноу
Criteria for the power of memes for four levels of translation according to F. Heiligen

№ №	Уровень	Объект	Субъект	Между субъектами	Мем сам по себе
1	Ассимиляция	Четкость	Новизна	Авторитетность	Самодостаточность
2	Удержание	Инвариантность	Простота	Формализованность	Независимость
3	Выражение	Контролируемость	Соответствие	Соответствие	Категоричность
4	Передача		Соответствие Полезность	Выразительность Публичность	Прозелизм ²

Честерман [7] полагает, что перевод не является равенством $A \neq A'$ и не трансфером $A \Rightarrow B$, но есть сложение компонентов $A \Rightarrow A + A'$, где A — мем на исходном языке, A' — мем на целевом языке, а B — перенесенный из исходного языка в целевой язык мем A . Множество A' отражает качество перевода.

Сильные мемы проходят через блоки 5...10, рис. 1, и поступают в блок 11 хоста реципиента — участника или участников уголовного процесса, которым предназначен перевод.

Характерное для судебного перевода явление притворного непонимания проявляется в хосте реципиента — подследственного, подсудимого, и т. п. — (блок 11, рис. 1). В нем переданные читателю или слушателю переводчиком мемы суммируются с мемом притворного непонимания $A'' : A \Rightarrow A + A' + A''$. Мем A'' негативного социального поведения адресатов перевода (реципиентов) относится к категории «злых» или вредных [9]. Тем не менее, в его существовании и успешном распространении между индивидами нет оснований сомневаться.

Меметический подход, в сущности, является инструментальным. Он открывает широкие возможности формализации и математического моделирования перевода с помощью мощного аппарата математической генетики [11]. Эта важнейшая перспектива ждет своих исследователей. А в нашем частном случае меметика способна моделировать процесс судебного перевода, отражая его особенности.

Нечеткие множества A' и A'' , входящие в хост реципиента (блок 11, рис. 1), **выражают характеристики перевода, подлежащие экспертной оценке** через лингвистические переменные. В сочетании с ними, нечеткое множество можно записать в виде четкого множества, используя дополнительный параметр — степень принадлежности. Тогда экспертная оценка записывается в цифровом виде. В лингвистическом измерении множества A' перевода могут иметь характеристики: «неудовлетворительный», «удовлетворительный», «хороший», «отличный». При этом эксперт оценивает содержание в переводе так называемых «сильных» мемов. и т. п., У множества мемов A'' (притворное непонимание) — только две характеристики, например, «отмечается» или «не отмечается», тогда $A'' = \{0,1\}$. В цифровом выражении, если принять за идеал качества уже четкое множество N , показатели степени принадлежности N для оценки экспертом качества перевода A'/N перевода отражаются в табл. 3.

Если дополнить хост реципиента (блок 11, рис. 1) еще одним двузначным множеством мемов $A''' = \{0,1\}$,

¹ В данном случае речь идет о теории нечетких множеств нестрогой математики, или математики здравого смысла (называемой еще теорией лингвистических переменных), исходящей из неформальных суждений и умозаключениях эксперта, обладающего необходимыми специальными знаниями и навыками.

² Прозелизм (от греч. *προσέλιτος* «обращенный; нашедший свое место») — стремление обратиться других в свою веру, а также деятельность, направленная на достижение этой цели.

Таблица 3.

Оценка судебного перевода по показателю A'
Evaluation of court translation in terms of A'

Сравнительные оценки значимости N	Интерпретация оценок значимости выражения A'/H	Трактовка показателя
0	Несравнимая (нет смысла сравнивать)	Перевод условно непонимаем
1	Одинаковая значимость	Отличный перевод
3	Слабая значимость (нет доказательств предпочтения H/A')	Перевод очень хороший
5	Существенная значимость (существенные признаки предпочтения H/A')	Перевод удовлетворителен
7	Очевидная значимость (убедительные доказательства предпочтения H/A')	Перевод почти удовлетворителен (плохой)
9	Абсолютная значимость (максимальная значимость предпочтения H/A')	Перевод неудовлетворителен, не понимаем безусловно
2, 4, 6, 8	Промежуточные оценки	Оценки с наречиями меры и степени по усмотрению эксперта («почти», «весьма», «частично», «недостаточно», и т. п.)

соответствующим альтернативе «не владеет языком судопроизводства» и «недостаточно владеет языком судопроизводства», выражение процесса судебного перевода изменится: $A \Rightarrow A + A' + A'' + A'''$. Обозначим переменную понимаемости перевода L и сделаем ее двузначной: $L = \{0,1\}$. Перевод признается понимаемым ($L = 1$), например, если $N = 5$, $A''' = 1$ и т. д.

Меметический подход является перспективным направлением разработки количественной экспертной оценки и моделирования понимаемости судебного перевода. Его можно углублять и совершенствовать. Тогда достаточно рутинная практика опровержения притворного непонимания судебного перевода найдет простой и также рутинный механизм своего опровержения.

5. Выводы.

1. Машинный перевод текстов процессуальных документов недопустим по закону и является непонимаемым безусловно.

2. Перевод, сделанный переводчиком родственного, но ненадлежащего языка, не эквивалентен и юридически ничтожен.

3. Центральным элементом понимаемости судебного перевода является возможность трансляции переводчиком понятий или «скрытых сущностей» переводимого текста.

4. Меметика судебного перевода есть эффективный инструмент описания трансляции понятий

между субъектами — участниками уголовного процесса; она дает важную возможность формально-математического моделирования перевода.

5. Критериями понимаемости судебного перевода для его лингвистической экспертизы могут служить: метод «зеркальных таблиц», глоттохронологические критерии, а также количественные оценки, полученные в рамках прикладной теории меметики перевода.

Список источников

1. Винников А. В., Назаренко С. А. Конфликтология перевода в уголовном процессе и официального перевода документов // Полицейская деятельность. 2014. № 4. С. 43–50.

2. Винников А. В. Национальные языки, судебный перевод и правоприменение // Современное право. 2013. № 7. С. 122–128.

3. Фомин А. Ю. Глоттохронологическое исследование дивергенции таджикского, дари и персидского языков. Душанбе : Изд-во РТСУ, 2011.

4. Шлейермахер Ф. Герменевтика / пер. с нем. А. Л. Вольского; науч. ред. Н. О. Гучинская. СПб. : «Европейский Дом», 2004.

5. Paepke, Fritz, Forget, Philippe: Textverstehen und Übersetzen. Ouvertures sur la traduction Band 2: Groos, Beideiberg 1981. Band 2a: Groos, Beideiberg 1982.

6. Докинз Р. Эгоистичный ген / пер. с англ. Н. Фоминой. М. : АСТ : CORPUS, 2013.

7. Chesterman A. Memes of Translation: The spread of ideas in translation theory // John Benjamins Publishing Company, Amsterdam, 1997.

8. Heylighen F. What makes a meme successful? Selection criteria for cultural evolution. Proc. 15th Int. Congress on Cybernetics (Association Internat. de Cybernétique, Namur, 1999). P. 418–423.

9. Xianze Wu, Hui Chen. On Social Behavior From the Perspective of Meme// Advances in Social Science, Education and Humanities Research, volume 610. Proceedings of the 7th Annual International Conference on Social Science and Contemporary Humanity Development (SSCHD 2021).

10. Арнольд И. В. Основы научных исследований в лингвистике: учеб. пособие. М. : Высш. шк., 1991.

11. Свиричев Ю. М., Пасеков В. П. Основы математической генетики. М. : Наука. Главная редакция физико-математической литературы, 1982.

6. Dawkins R. The Selfish Gene / translated from English by N. Fomina. М. : AST : CORPUS, 2013.

7. Chesterman A. Memes of Translation: The spread of ideas in translation theory// John Benjamins Publishing Company, Amsterdam, 1997.

8. Heylighen F. What makes a meme successful? Selection criteria for cultural evolution. in: Proc. 15th Int. Congress on Cybernetics (Association Internat. de Cybernétique, Namur, 1999). P. 418–423.

9. Xianze Wu, Hui Chen. On Social Behavior From the Perspective of Meme// Advances in Social Science, Education and Humanities Research, volume 610. Proceedings of the 7th Annual International Conference on Social Science and Contemporary Humanity Development (SSCHD 2021).

10. Arnold I. V. Fundamentals of Scientific Research in Linguistics: Textbook. М. : High School, 1991.

11. Svirezhev Y. M., Pasekov V. P. Fundamentals of mathematical genetics. М. : Nauka. Main Editorial Board of Physical and Mathematical Literature, 1982.

References

1. Vinnikov A. V., Nazarenko S. A. Conflictology of translation in criminal proceedings and official translation of documents // Police activity. 2014. № 4. P. 43–50.

2. Vinnikov A. V. National languages, judicial translation and law enforcement // Modern law. 2013. № 7. P. 122–128.

3. Fomin A. Glottochronological study of divergence of Tajik, Dari and Persian languages. Dushanbe : Publishing house RTSU, 2011.

4. Schleiermacher F. Hermeneutics / translated from German by A. L. Volsky; scientific editor N. O. Guchinskaya. SPb. : European House, 2004.

5. Paepke, Fritz, Forget, Philippe: Textverstehen und Übersetzen. Ouvertures sur la traduction Band 2: Groos, Beideiberg 1981. Band 2a: Groos, Beideiberg 1982.

Библиографический список

1. Chesterman M. Memetics and Translation Studies. Andrew Chesterman (University of Helsinki) / Перевод: Честерман М. Меметика и переводоведение. Эндрю Честерман (Университет Хельсинки) // URL://https://openaccess.nhh.no/nhh-xmlui/bitstream/handle/11250/2406051/Chesterman_5_2000_%20Memetics%20and%20TS.pdf?sequence=1&isAllowed=y.

Bibliographic list

1. Chesterman M. Memetics and Translation Studies. Andrew Chesterman (University of Helsinki) // URL://https://openaccess.nhh.no/nhh-xmlui/bitstream/handle/11250/2406051/Chesterman_5_2000_%20Memetics%20and%20TS.pdf?sequence=1&isAllowed=y.

Информация об авторе

А. В. Винников — директор Автономной некоммерческой организации дополнительного профессионального образования «Институт образовательных программ», кандидат технических наук.

Information about the author

A. V. Vinnikov — Director of the Autonomous non-profit organization of additional professional education «Institute of Educational Programs», Candidate of Technical Sciences.

Статья поступила в редакцию 22.11.2022; одобрена после рецензирования 30.11.2022; принята к публикации 06.12.2022.

The article was submitted 22.11.2022; approved after reviewing 30.11.2022; accepted for publication 06.12.2022.